

На звонки ушло много времени, но я попрощалась почти со всеми, с кем была хоть немного знакома. Видя, что до условленного времени, когда за мной должны приехать, еще долго, я все никак не могла отделаться от мысли, что мне нужно сделать что-то еще.

Но, подумав некоторое время, я все равно вернулась к мысли о сегодняшней нелегальной переправке. В итоге я отказалась от дальнейших размышлений и решила написать письмо Леонарду. Поискав в сети пафосные фразы и эмоциональные цитаты, я добавила немного мудрых изречений, списанных из «Сборника рассказов», и отправила прощальное послание.

Небо за окном стемнело, а легкий ветерок внезапно превратился в могучий ураган. Деревья дажегнулись под его напором.

Луч прожектора ударил в окно с улицы.

Машина, которая должна была забрать меня, прибыла.

На крыше больницы с оглушительным шумом вращались лопасти вертолета, а лучи прожекторов метались во все стороны.

Меня, можно сказать, тайно вывозили, поэтому мне пришлось надеть армейскую форму и затеряться среди сопровождающих Цзян Сэня.

Пассажирские «самолеты для высотных полетов» по-прежнему были вертолетами, технически они уже были значительно усовершенствованы и даже перестали походять на самолеты, но раз люди привыкли называть их самолетами, значит, так тому и быть.

Зависавший в воздухе винтокрылый аппарат наконец приземлился.

Я шла позади Цзян Сэня, опустив голову, а затем поднялась на борт, но мой взгляд метался по сторонам, разглядывая все вокруг.

Всего было два винтокрылых аппарата. Тот, на который я поднялась с Цзян Сэнем, был явно более роскошным и просторным. Внутри имелись комната отдыха, развлекательная зона, столовая, даже кресла были невероятно мягкими.

Однако мне все время казалось, что что-то было не так.

Я, откинувшись в кресле, начала уже забываться в дремоте, как меня разбудило объявление.

Оно было адресовано Цзян Сэню.

— Господин Аллен до сих пор не пришел в себя! Вероятно, это предвестники периода течки. Следует ли разбудить его сейчас и сделать инъекцию ингибиторов?

В этот момент я, блядь, мгновенно протрезвела, резко открыв глаза.

Черт, как же я могла забыть! Дисон отправил сообщение не только Цзян Сэню, этот мудака еще и поставил в копию этого омегу!

Вот чего я целый день не могла вспомнить! Как чувствовала, что что-то упустила!

Оказывается, я забыла замести следы!

— Доверь это мне! — крикнула я Цзян Сэню.

Цзян Сэнь, который сидел в кресле наискосок, подперев подбородок рукой, нахмурился:

— Хочешь навестить моего жениха?

Я заколебалась.

Цзян Сэнь отослал сидевших вокруг людей, и в мгновение ока в этой зоне остались только мы двое.

Он, очевидно, был недоволен, но изо всех сил старался сдержаться:

— Ты же обещала мне, что после окончания... этого дела больше не будешь приближаться к нему.

— Прости, но сегодня произошло то событие, и у меня даже не было возможности с ним попрощаться, — я изо всех сил старалась напомнить ему о надетой на мне военную форму. — Я одета в это, накину сверху капюшон, и он не поймет, что это я. Тот человек только что сказал, что он сейчас отдыхает. Я всего лишь сделаю ему укол ингибиторов, ничего больше не буду делать.

Услышав «то событие», Цзян Сэнь не смог сдержаться и отвел взгляд.

Я снова произнесла с ноткой подавленности:

— Если это тебя беспокоит, то забудь. Как бы мне не хотелось этого признавать, но я действительно в долгу перед тобой. И я не хочу портить отношения между нами, тем более не хочу создавать недопонимание между Алленом и тобой. Ничего страшного.

— Ты можешь перестать постоянно упоминать отношения между мной и Алленом? Наши отношения уже давно безнадежно испорчены, черт возьми. Я просто считаю, что тебе незачем ради него заходить так далеко.

В черных глазах Цзян Сэня вспыхнула тень гнева. Он резко оборвал меня и наконец произнес:

— Сейчас я злюсь не как жених Аллена, а как твой друг.

Я горько усмехнулась:

— Я не могу это контролировать. Ты сказал, что после суда устроишь меня на работу, и тогда я буду жить одна, все нормально. Но до этого я хочу увидеть его еще раз, всего лишь последний раз. Даже если он даже не будет подозревать о моем присутствии, я все равно хочу попрощаться. Можно начать с этого прощания? Чтобы я наконец поставила точку.

— Ты сама так сказала. — Пальцы Цзян Сэня постучали по колену, и в итоге он вздохнул: — Я буду ждать у двери комнаты отдыха. Тебе лучше поступить так, как ты говорила.

— И ради тебя, и ради меня, — добавил Цзян Сэнь.

Мы с ним дошли до комнаты отдыха Аллена, и с каждым шагом мое сердце билось все быстрее.

Аллен вообще видел то сообщение? Если видел, то почему не пришел? Было ли сообщение, которое Дисон отправил Аллену, таким же, как то, что получил Цзян Сэнь? Из моих осторожных расспросов я смогла установить только, что сообщение, полученное Цзян Сэнем, не указывало прямо на мои действия. А как насчет Аллена? Если он все это время спал из-за начавшегося периода течи, то когда именно начался этот период?

С каждым шагом давление нарастало.

Когда я подошла к двери, моя рука, держащая дверную ручку, слегка дрожала.

Цзян Сэнь, наоборот, стал тем, кто подталкивал меня войти:

— Раз уж собралась прощаться, будь решительнее.

Решительнее идти на смерть?

Ты чего не понимаешь! Ты хоть знаешь, что тут можно только смерть найти?!

Я с трудом сглотнула слюну, наконец повернула ручку и вошла в комнату отдыха. В глаза

бросилась спокойная поза спящего Аллена и приготовленная у кровати медицинская тележка.

Приглушенный желтый свет лампы отражался холодным блеском от приготовленного шприца с ингибиторами.

Я закрыла дверь, натянула капюшон пониже, но, подойдя к кровати, заметила, что под самой дальней подушкой что-то лежит. Присмотревшись, я увидела интеллектуальный терминал.

Я встала на колени у края кровати и осторожно потянулась, чтобы схватить его, одновременно наблюдая за состоянием Аллена.

Он, казалось, спал не очень крепко, но мое сердце трепетало куда сильнее.

Почему эта кровать такая большая? Почему вы, богачи, не спите прямо на полу?

В отчаянии я передвинула колено, изо всех сил потянувшись рукой, и в тот момент, когда кончики моих пальцев коснулись холодного предмета, я почувствовала, как одеяло подо мной шевельнулось. Все словно перешло в замедленную съемку. Я медленно подняла голову, посмотрела на Аллена, и он так же медленно открыл глаза, приподнял брови, широко распахнул глаза и открыл рот.

Камера медленно повернулась к двери, и я увидела снаружи силуэт Цзян Сэня.

Все было очень медленно, так медленно, что в моей голове снова зазвучала песня.

«Сердце медленно болит, медленно холодеет, медленно ждет, но он не дождется любимого. Отдаешь всю жизнь, а получаешь лишь крохи. Любовь нельзя разделить, нельзя возненавидеть, и ей нельзя слишком легко доверять. Одна настоящая любовь оставляет только шрамы...»

В моей голове только-только прозвучали две строчки песни «Медленно*», как время мгновенно вернулось к своей нормальной скорости.

П.п.: Певец Джеки Чун.

Я уже махнула на все рукой, бросилась вперед, схватила его за волосы и поцеловала, а другой рукой ухватила терминал и сунула за пазуху. Аллен тут же забился в моих объятиях, его ноги зашевелились под одеялом, но за несколько секунд на его лице выступил яркий румянец.

Невероятно густой, насыщенный аромат роз — его феромоны — мгновенно распространился по комнате.

Он вцепился в меня, как осьминог.

Прости, нехорошо преждевременно провоцировать твой период течки, но моя жизнь важнее.

Я разжала руку, державшую его волосы, обхватила его за талию и с размаху пнула ногой стоявшую у кровати медицинскую тележку.

Бам!

Медицинская тележка опрокинулась, а лекарства с грохотом разлетелись по полу.

Я тут же обхватила Аллена и скатилась с кровати на пол, отчетливо услышав в этот момент хруст костей. На лбу у меня выступила холодная испарина.

Стоявший снаружи Цзян Сэнь немедленно распахнул дверь, и я громко закричала:

— У него начался период течки! Помоги ему!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13204/1177404>